Правовой суверенитет как начало построения структуры государственной власти Джумаева С. А.¹, Джуманова Х. С.²

¹Джумаева Санобар Абсаатовна / Djumaeva Sanobar Absaатовна – старший преподаватель,
кафедра общей педагогики;

²Джуманова Хуррият Султанмуродовна / Djumanova Xurriyat Sultonmurodovna – студент,
факультет истории,

Ташкентский государственный педагогический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены важные составляющие правового суверенитета построения структуры государственной власти. Также авторы дали определение «государственного суверенитета», что это есть «независимость государства от внешних государств и верховенство власти внутри страны». Авторы раскрыли реальное наполнение принципа суверенитета народа, которое заключается в реализации народом своей политической функции источника власти. В заключение авторы делают весьма важный теоретический вывод. Принцип суверенитета народа, безусловно, является ядром демократии.

Abstract: the article examined the important components of the legal sovereignty of building the structure of the government. Also, the authors gave definition of «national sovereignty» that is the state independence from foreign countries and the rule of power within the country. The authors revealed the real content of the principle of popular sovereignty, which is the realization of the people of its political function power source. In conclusion, the authors make a very important theoretical conclusion. The principle of sovereignty of the people, of course, is the core of democracy.

Ключевые слова: суверенитет, государственный суверенитет, принцип суверенитета народа, государственная власть, правовое государство, ядро демократии.

Keywords: sovereignty, state sovereignty, the principle of sovereignty of the people, the government, rule of law, the core of democracy.

Демократизм правового государства выражает правовую защищенность индивида, независимого участника социальной и хозяйственной жизни, а также регулярное воздействие личности на общество через систему демократических институтов. В этой системе государство и право занимают центральное место, в котором существует разделение властей, а власть признает безусловное верховенство закона. Закон принимается только выборными представителями народа на основе свободного всестороннего и гласного обсуждения, а деятельность государственных органов осуществляется только в рамках закона.

Говоря о государственной власти, о механизме ее осуществления, нельзя, конечно, пройти мимо такого её свойства, как государственный суверенитет. Многими юристами он рассматривается как самостоятельный признак государства.

Концепция правового государства представляет собой определенную систему принципов, институтов и норм, выражающих демократическую идею народного суверенитета. Суверенитет правового государства, в свою очередь - это концентрированное единство полномочий и правомочий, силы и права, распространяющихся на все население и на всю территорию страны, а также определяющих законы и публично-политический порядок общественной жизни.

Государственный суверенитет - это независимость государства от внешних государств и верховенство власти внутри страны. Некоторые отступления от этой общей формулировки, попытки ее модернизировать существенного значения не имеют. Другое дело, когда расшифровывается конкретное содержание самих терминов «независимость» и «верховенство» применительно к конструкциям международного и внутреннего (национального) права.

Само понятие суверенитета, как свойство власти, относится только к государству как целому, а не к отдельным частям государственного механизма. Суверенитет - это «визитная карточка» государства, лучше сказать, той власти, которая осуществляется в государстве. Если рассматривать государственный суверенитет в международных отношениях и внутренних связях, то он проявляется по-разному.

Необходимость применения категории суверенитета при характеристике совершенно различных субъектов - народ, нация, государство (государственная власть) - является одной из важнейших проблем теории суверенитета. И все же по очередности обладания суверенитета на первом месте стоит не государство, а народ.

Поэтому ведущим критерием правового государства является взаимная ответственность гражданина и государственной власти. И, прежде всего, эта ответственность выражается в институте гражданства. Гражданство - это такое политико-правовое состояние человека, которое вытекает из его пребывания в государственно-организационном обществе. Сам факт вхождения лица в государственную организацию порождает взаимную ответственность гражданина и государства. В современном обществе гражданин несет ответственность перед своим государством, но и государственная власть несет ответственность перед гражданином.

Записанные в законе права граждан - это одновременно предписание государству гарантировать указанные права. Ответственность государства, его органов, должностных лиц должно получить в правовом государстве широкое закрепление, гарантии, в том числе и право граждан обратиться в суд с иском к министерству, ведомству, правительству.

Достижение цели правовой реформы предполагает существенное повышение уровня правовой культуры как профессиональных работников правоприменительных органов, так и всего населения в целом. Формирование демократического правового государства предъявляет повышенные требования к уровню общей и правовой культуры населения.

Исходя из необходимости подчинения власти закону, сторонники правового государства полагали, что государство, в лице своей правительственной власти, является правовым субъектом; и точно так же правовым субъектом является гражданин. Таким образом, субъективные публичные права гражданина обеспечиваются системой юридических гарантий, осуществляющих на практике идею правового государства. Правомерность правительственной власти является в правовом государстве источником субъективных публичных прав гражданина.

Насколько же правомерна государственная власть - может оценить только народ, поэтому основным критерием правового государства выступает управление государственной власти самим народом.

Народовластие всегда отождествлялось с принадлежащей всему народу высшей верховной властью, которой все обязаны подчиняться. Народ сам правит государством, народ сам заведует всеми государственными делами. Народ сам издает законы, сам следит за их исполнением, сам творит правосудие. В руках у народа и законодательная, и исполнительная, и судебная власти.

В правовом государстве не существует никаких ограничений для граждан иной национальности по сравнению с той, которая преобладает в стране.

Каждый должен понимать, что любой человек, прежде всего, такой же человек, как и другие, и только потом он уже отличается чем-нибудь от себе подобных. Степень же широты самоуправления в пределах данного государства есть один из самых главных признаков того, насколько государство способно осуществлять принцип правового управления.

Народ, обладающий верховной властью, должен делать сам все, что он в состоянии хорошо выполнить. То, что он сам не в состоянии выполнить, он должен осуществлять через посредство своих представителей.

Потому что власть должна быть ограничена правом, прежде всего, во имя справедливости, а юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законной власти, то есть законом в формальном смысле признаётся лишь акт, изданный с согласия народного представительства.

Обеспечение прав человека в правовом государстве рассматривалось обществоведами, юристами в качестве одного из основополагающих принципов правового государства. При этом объем прав, признаваемых в том или ином культурном государстве за личностью, зависит всецело от общего уровня развития народа, от его политического воспитания и от успехов народа в борьбе за право [1, стр. 88].

Только широкие демократические начала открывают путь к идеалу государственного устройства: введение в область права начал справедливости. Основной принцип правового или конституционного государства заключается в ограничении государственной власти. В правовом государстве власти положены известные пределы, которые она не должна и не может переступить.

Ограничение власти происходит за счет признания неприкосновенных и неотъемлемых прав личности. Таким образом, мы предполагаем, что имеется известная сфера самоопределения и самоуправления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. В этом специфика правового государства. Все права граждан и их неприкосновенность составляют содержание политической свободы, без которой не может обойтись ни одно культурное общество. Благодаря неотъемлемым правам неприкосновенности личности, государственная власть в правовом или конституционном государстве не только ограничена, но и строго подзаконна.

Следуя традиционному пониманию демократии как народовластия, начнем анализ с основополагающей ее идеи — суверенитета народа. Данная идея сформировалась в эпоху буржуазных революций. Ее суть в признании народа источником высшей политической власти в обществе и его (народа) независимости от любых индивидуальных и групповых субъектов политических отношений. Верховенство власти народа и его независимость включают соединение в суверенитете прав и свободы народа самостоятельно решать вопросы своей жизни. Концепция суверенитета народа, как источника политической власти, в истории политико-правовых учений связана с разрушением суверенитета правителя монарха в эпоху революции.

Реальное наполнение принципа суверенитета народа заключается в реализации народом своей политической функции источника власти:

- народу принадлежит учредительная и конституционная власть в государстве;
- народ выбирает своих представителей и может периодически сменять их;
- народ имеет право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов;
- признание народом власти и ценностей, на основе которых она стоит, в чем заключается существо легитимности этой власти [2, стр. 59].

Достоинство непосредственной демократии заключается, главным образом, в том, что она обеспечивает наиболее полное участие членов данного сообщества в управлении своей общественной жизнью; исключает или, по крайней мере, сводит к минимуму обсуждение народа от институтов власти, упрочивает легитимность последних, наконец, преграждает путь для бюрократизации управления. Есть, однако, и существенные минусы непосредственной демократии, это - ее невысокая эффективность и недостаточная компетентность принимаемых решений, что объясняется отсутствием у нас достаточных знаний о предмете политических решений, неизбежностью продолжительных дискуссий при коллективном обсуждении проектов решений, а также снижением персональной ответственности за последствия всенародно-принятых решений.

Итак, из всего сказанного вытекает весьма важный теоретический вывод. Принцип суверенитета народа, безусловно, является ядром демократии. Однако нельзя недооценивать его ограниченность и возможность превращения при определенных условиях в свою противоположность - орудие авторитаризма, его оправдание. Такое превращение во многом, если не во всем, определяется политической технологией. Одни процедуры обеспечивают действительное народовластие, а другие используются для прикрытия формальным народовластием, а точнее, квазинародовластием настоящей диктатуры.

Литература

1. *Безруков А. В.* Оптимизация взаимодействия законодателей при реализации законодательной инициативы парламентом субъекта // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 88.
2. *Власенко Н. А.* О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 59.